

Ши Кай держал в руке маленький, но плотно завернутый букетик цветов, который Пань Сяочжуо вложил ему в ладонь. Букет был настолько аккуратно упакован, что даже стебли не торчали беспорядочно.

Это было похоже на то, как Пань Сяочжуо серьезно и скрупулезно подходил к любому делу.

Закончив говорить, Пань Сяочжуо уже не мог скрыть своего волнения. Его грудь вздымалась, и даже сквозь куртку было видно, как быстро он дышит. Он не отрываясь смотрел на Ши Кая, словно пытаясь понять его эмоции.

Ши Кай же ничего не сказал. Он просто смотрел на Пань Сяочжуо несколько секунд, затем внезапно переложил цветы в другую руку и взял Пань Сяочжуо за руку.

В тот момент, когда Ши Кай взял его за руку, Пань Сяочжуо почувствовал, как его сердце сильно вздрогнуло. Часть его души словно опустела, а в следующее мгновение была стремительно заполнена.

Пань Сяочжуо быстро пошел следом за Ши Каем, который одной рукой держал цветы, а другой — его. Рука Пань Сяочжуо, которую держал Ши Кай, онемела, а его горячая ладонь прижималась к его руке. Пань Сяочжуо словно очнулся, почувствовав, что он все еще в юношеском сне.

Ши Кай держал Пань Сяочжуо за руку всю дорогу до дома и не отпускал ее даже в лифте. Только когда они подошли к двери, Ши Кай отпустил его руку, чтобы открыть дверь.

Дверь открылась, Пань Сяочжуо сам вошел, Ши Кай закрыл за ним дверь.

«Я хочу обнять тебя», — сказал Ши Кай в момент закрытия двери. «Я так долго сдерживался».

Пань Сяочжуо на мгновение замер, затем тут же снял рюкзак, поставил его на пол, а затем поднял глаза на Ши Кая.

Ши Кай без лишних слов поднял руки и очень крепко обнял Пань Сяочжуо.

До этого Ши Кай был охвачен эмоциями и не мог ничего сказать. Он считал себя быстрым на язык человеком, но, сталкиваясь с Пань Сяочжуо, часто не знал, как ответить на его слова. Пань Сяочжуо приехал в Пекин с искренним сердцем в руках и сказал Ши Каю: «Я могу быть хорошим для тебя».

Ши Кай никогда еще не чувствовал, чтобы его сердце сжимали так, как сейчас. Словно его бросили из снежной бури в горячую воду, оно горело и пульсировало.

Пань Сяочжуо тоже поднял руки и обнял его. В одной руке у Ши Кая все еще были цветы. Пань Сяочжуо изо всех сил старался стабилизировать дыхание, но оно все равно было прерывистым и хаотичным.

«Ты так хорошо говоришь», — Ши Кай рукой, не державшей цветы, легонько сжал затылок Пань Сяочжуо, прижался подбородком к его уху и с долгим выдохом сказал: «Мое сердце онемело».

Пань Сяочжуо тоже онемел. Сейчас Ши Кай так обнимал его и говорил, Пань Сяочжуо изо всех сил вспоминал и понял, что даже во сне не смел такого делать.

Пань Сяочжуо никогда никого не обнимал и не знал, что делать во время объятий, поэтому инстинктивно медленно водил рукой по спине Ши Кая, нежно поглаживая. Ткань куртки была немного скользкой на ощупь, и движения издавали звук, поэтому Пань Сяочжуо снова замер.

«Ты сам сказал, что можешь быть хорошим для меня, держи свое слово», — Ши Кай закрыл глаза, сильно потер затылок Пань Сяочжуо и сказал: «Ты меня околдовал».

«Я держу слово», — заверил Пань Сяочжуо. «Я обязательно буду хорошим для тебя».

Ши Кай обнимал его долго, они даже не сняли куртки. Пань Сяочжуо почти вспотел, когда Ши Кай наконец отпустил его.

Как только они расстались, оба почувствовали пустоту в сердце. Ши Кай поставил цветы, вернулся и снова обнял его.

«У меня никогда не было серьезных отношений, так что пойми», — Ши Кай улыбнулся.

Пань Сяочжуо сказал: «Угу, угу. Я тоже не встречался, скажи мне, что мне делать... Если я что-то сделаю не так, тоже скажи мне».

Ши Кай сейчас не мог вынести того, как серьезно говорил Пань Сяочжуо, это было просто ошеломляюще.

«Разве ты можешь что-то делать плохо?» — Ши Кай, смеясь, сказал: «Ты просто гений в любви».

«...А?» — Пань Сяочжуо моргнул, тихо произнеся.

Ши Кай сказал: «Даже если бы сегодня был не я, а кто-то другой, он бы не смог от тебя ускользнуть».

Пань Сяочжуо не чувствовал, что он что-то сделал, он просто чувствовал, что все было невероятно.

Двое только что начавших встречаться влюбленных. Казалось, даже воздух в помещении стал липким от их присутствия. Ши Кай повесил их куртки, а Пань Сяочжуо присел перед собачьей конурой, разглядывая странные игрушки Чоухуа. Ши Кай, прибираясь, бросил все игрушки в его конуру.

«Может, за щенком пора ехать?» — Пань Сяочжуо обернулся и спросил.

«Нет», — Ши Кай сразу же отказался. «Он очень шумный».

Пань Сяочжуо засмеялся: «Но ведь ты вернулся, тебе все равно придется его забрать».

«Пусть пока играет там, у него там друзья», — сказал Ши Кай.

Ши Кай взял футболку и спортивные штаны, чтобы Пань Сяочжуо переоделся. Пань Сяочжуо сегодня проехал на поезде, такси, и в этой одежде он не смел даже сесть, войдя в комнату. Когда Ши Кай предложил ему сесть на диванное кресло, Пань Сяочжуо просто покачал головой.

«Хорошо», — Пань Сяочжуну взял одежду. «Спасибо, Кай Гэ».

«Так вежливо?» — Ши Кай приподнял бровь. «С кем это ты вежлив?»

Пань Сяочжуну усмехнулся и сказал: «Разве не ты меня учил? Нужно благодарить Кай Гэ».

«Впредь не нужно благодарить, тебе разрешается не благодарить», — Ши Кай погладил его по волосам, потрепал за уши и сказал: «Переодевайся, я пойду убирать одежду».

Ши Кай повернулся и пошел в ванную. Одежда в стиральной машине давно постиралась, но ее еще не достали. Ши Кай провел в ванной несколько минут, развесил всю одежду для сушки и только потом вышел, когда, по его расчетам, время подошло.

Пань Сяочжуну уже переоделся, аккуратно сложив свою одежду в сторону.

Ши Кай развесил одежду на сушилке на балконе, подошел к Пань Сяочжуну и спросил: «Мне постирать твою одежду?»

«Нет», — Пань Сяочжуну остановил его. «Я не взял другой одежды».

«Надень мою», — само собой разумеющимся тоном сказал Ши Кай, после чего взял сложенную одежду Пань Сяочжуну.

По идее, там должна была быть только футболка и брюки, но Пань Сяочжуну снял три предмета. Ши Кай спросил: «Что это?»

Пань Сяочжуну взглянул и сказал: «Кальсоны».

Ши Кай тут же рассмеялся: «Тогда это не буду стирать, у меня их нет, постираю - тебе нечего будет надеть».

Пань Сяочжуну сначала сказал «хорошо», а затем с удивлением спросил: «Ты не носишь кальсоны?»

«Я действительно не ношу», — Ши Кай, смеясь, сказал: «Кажется, я перестал их носить после старшей школы».

Шок Пань Сяочжуну был написан на лице: «Тогда тебе не холодно?»

«Кажется, привык, и все в порядке», — сказал Ши Кай. «В особо холодные дни у меня есть две пары флисовых спортивных штанов».

«Так нельзя...» — Пань Сяочжуну не мог понять и с беспокойством сказал: «Ноги не болят?»

Ши Кай не мог перестать смеяться, дважды ущипнул его за лицо и повернулся, чтобы положить одежду в стиральную машину.

Пань Сяочжуну с детства был таким послушным ребенком: осенью надевал кальсоны, а зимой — флисовые брюки. Он обычно не общался с людьми, Тао Хуэйнань был таким же, как он, и, возможно, они никогда не обсуждали это, поэтому Пань Сяочжуну впервые узнал, что кто-то может носить только тонкие брюки всю зиму.

Он даже специально вспомнил своих соседей по комнате, он не замечал, но, кажется, они тоже носили.

Пань Сяочжуо считал, что Ши Каю странно не носить кальсоны, а Ши Каю было очень забавно, что Пань Сяочжуо послушно носит их.

Ши Кай говорил, что не будет забирать щенка, но вечером после ужина все равно пошел с Сяочжуо, чтобы забрать его.

Место, где они ужинали, было недалеко от зоомагазина, поэтому они пошли пешком. Пань Сяочжуо спросил: «Тебе холодно, Кай Гэ?»

Ши Кай, одетый в толстую куртку, сказал: «Не холодно, что случилось? Тебе холодно?»

Пань Сяочжуо снова спросил: «А ноги? Ногам не холодно?»

Ши Кай снова засмеялся и сказал: «Пока ты не сказал, я не обращал внимания, но теперь, когда ты спросил, и правда холодно».

«Это еще не настоящие холода, ты сможешь выдержать, когда станет по-настоящему холодно?» — Пань Сяочжуо, подумав, очень забеспокоился.

Ши Кай, молодой человек, только что начавший встречаться, сейчас безоговорочно соглашался со всем, что говорил Сяочжуо. После долгого смеха Ши Кай сказал: «Хорошо, впредь буду носить».

Чоухуа на этот раз был разлучен с Ши Каем довольно долго. Ши Кай знал, что когда он придет за ним, тот будет очень рад, но не ожидал, что настолько.

Он начал лаять еще до того, как Ши Кай вошел, в его лае слышались воодушевленная радость и немного явной обиды.

Ши Кай сказал Сяочжуо: «Будь готов, это уродливый и шумный щенок».

Пань Сяочжуо уже очень ждал.

Как только Чоухуа выпустили из клетки, он бросился к Ши Каю, лая и прыгая вокруг него, вся собака была неуправляемой.

Ши Кай присел, и щенок начал лапами царапать его руки, а когда Ши Кай поднимал руку, он пытался ее укусить.

«Он так по тебе скучал», — сказала владелица зоомагазина, стоя рядом. «Он еще совсем малыш».

«У других щенков тоже так? Все они такие бесцеремонные?» — спросил Ши Кай.

«В основном да», — сказала девушка, улыбаясь. «Щенки просто более привязчивые».

Ши Кай поднял Чоухуа двумя руками, повернул его лицом к стоявшему рядом Пань Сяочжуо и сказал Сяочжуо: «Скорее посмотри на маленького уродливого щенка, я только что попросил его помыть, сейчас он выглядит лучше всего».

Пань Сяочжуо, улыбаясь, погладил его. Чоухуа обернулся к Ши Каю, скуля и лая.

На обратном пути щенка вел Пань Сяочжуо, а Ши Кай вел только Пань Сяочжуо. Когда Ши Кай почувствовал, что его рука остыла, он взял ее и сунул в карман.

Пань Сяочжуо, в свою очередь, никогда не заботился о том, что о нем думают другие, особенно когда он был со знакомыми людьми. Он совершенно не возражал держаться за руки с Ши Каем на улице, для него совершенно неважно было, смотрит ли кто-то на них. Главное, чтобы никто не подходил и не заговаривал с ним.

Вернувшись домой, щенок бегал по всей комнате, радостно лая, и даже принес игрушки из своей конуры. Ши Кай сказал Сяочжуо: «Я только что вытер пол, а он сейчас же покроет его шерстью».

«Мальчик и собака», за которыми Сяочжуо наблюдал, теперь оказались перед ним.

Пань Сяочжуо присел и погладил щенка, тот очень охотно позволил Сяочжуо погладить себя некоторое время, а затем снова радостно убежал.

Новоиспеченная пара провела вместе всего полдня, но их общение не было скованным. Только иногда, при внезапном физическом контакте, Сяочжуо чувствовал покалывание, и его сердце словно ударяло током.

Например, когда он чистил зубы, Ши Кай вошел, чтобы найти ему полотенце, прошел за Сяочжуо, внезапно поцеловал его в лицо и пошел дальше.

Движение зубной щетки Сяочжуо остановилось, и только через две-три секунды он продолжил чистить зубы.

Ши Кай, взяв полотенце, положил его рядом с Сяочжуо, и Сяочжуо все время смотрел на него в зеркало, пока он не вышел.

Ши Кай усмехнулся: «Что ты на меня уставился, боишься, что я тебя поцелую?»

Рот Сяочжуо был полон пены, он не мог говорить.

«Горячую воду тебе настроил, просто открой, после душа не нужно прибираться, одежду я тебе тоже сюда положил», — Ши Кай прошел за ним и, выходя, прикрыл за собой дверь.

Сяочжуо принял душ, надел пижаму, которую ему нашел Ши Кай. В ванной было влажно и тепло. Пань Сяочжуо до сих пор не мог прийти в себя, он действительно был с Ши Каем.

«Чжуо?» — Ши Кай позвал его от двери.

Пань Сяочжуо ответил: «М-м».

«Еще не выходишь?» — сказал Ши Кай. «Тебе не нужно прибираться, я потом еще буду мыться».

«Иду», — Пань Сяочжуо глубоко вздохнул и открыл дверь.

Ши Кай, увидев его распаренным после душа, сказал: «Иди, ложись, не дай себе замерзнуть».

Пань Сяочжуо кивнул, ничего не говоря.

«Мне еще одно одеяло найти?» — спросил Ши Кай.

Пань Сяочжуо тут же сказал: «...Наверное, не нужно!»

Ши Кай засмеялся: «Ладно, тогда иди первым».

Пань Сяочжуо, пока принимал душ, молча думал о многом.

Он был очень правильным человеком, делал все строго по правилам.

Например, на признание дарят цветы, а в отношениях должны быть объятия и поцелуи.

Когда Ши Кай быстро поцеловал его в лицо, Пань Сяочжуо продолжал смотреть на него, готовый сразу же прополоскать рот и ответить поцелуем, если Ши Кай снова захочет его поцеловать.

Пань Сяочжуо подумал, что он еще ни разу не целовал Ши Кая.

Поцеловать его в постели казалось бы неприличным, поэтому Пань Сяочжуо сейчас преградил Ши Каю путь в ванную, посмотрел на Ши Кая и спросил: «Мы встречаемся... верно, Кай Гэ?»

Ши Кай: «А иначе?»

Пань Сяочжуо спросил: «Тогда я могу тебя поцеловать?»

Ши Кай беззвучно усмехнулся, закрыв рот, и издал горлом односложное «м-м-м» с оттенком озорства.

Пань Сяочжуо проворно поднялся и прильнул к губам Ши Кая, задержавшись на несколько секунд.

«Закончил?» — спросил Ши Кай, когда Пань Сяочжуо отстранился.

Пань Сяочжуо сказал «м-м».

«Тогда и я поцелую, можно?» — Ши Кай опустил глаза и спросил его.

Пань Сяочжуо сказал: «Можно».

Когда двадцатилетние парни встречаются, их поцелуи не обязательно должны быть такими невинными.

Тем более, что эмоции уже дошли до этой точки, и их невозможно было сдерживать.

Пань Сяочжуо поцеловал только слегка коснувшись губами, но когда Ши Кай поцеловал его, это было не просто касание губ, и Пань Сяочжуо повел себя неожиданно. Он сам снял очки, это был его первый поцелуй, и хотя он нервничал, он ничуть не смущался.

Когда Ши Кай остановился, обе руки Пань Сяочжуо лежали на боках Ши Кая, а в одной руке он держал очки.

Без очков он плохо видел, но, к счастью, Ши Кай был очень близко. Он смотрел очень внимательно, на очертания Ши Кая перед собой, его взгляд был затуманен из-за плохого зрения, но в то же время полон нежности и привязанности, потому что Ши Кай был прямо перед ним.

Ресницы Пань Сяочжуо трепетали, он то смотрел в глаза Ши Кая, то на его нос, затем на губы, а потом снова возвращался к его глазам. В его размытом зрении только Ши Кай был

отчетливым.

Когда Ши Кай увидел этот взгляд, он почувствовал себя совершенно комфортно. Это был взгляд, о котором он постоянно думал, и сейчас Ши Кай почувствовал, словно все его сердце было в его объятиях, мягко покачиваясь.

«Ты...» — Ши Кай погладил его по лицу пальцем, затем большим пальцем коснулся его ресниц, вдруг тихонько рассмеялся и сказал: «Оказывается, ты такой красивый».

—

<http://bllate.org/book/12843/1131961>